Том 5. Глава 30

Терпению каждого человека есть предел. Каким бы крутым ты ни был, всему есть предел. И проблема в том, что иногда люди не осознают свой собственный предел. К сожалению, это также то, что нельзя легко выразить в числовом значении, как в игре. Точно так же и человеческий разум может легко превысить свою точку кипения. Это всего лишь вопрос времени. Это состояние, которое обычно называют «сходить с ума». Поступки и слова, которые обычно никогда не выходили наружу, неосознанно появляются. Тогда такой гнев и недовольство могут легко распространиться и на других людей. Подобно чуме, она будет атаковать умы людей один за другим.

Прямо сейчас пламя злобы и ненависти охватило все королевство Розерия. И в настоящее время атмосфера в Эпирозе приближалась к точке кипения. Из-за слов одного человека.

Внутри укрепленного города в самом центре находился бар. Хотя это место и не было трущобами, здесь собирались бедняки. Бар был местом, которое давало мечты таким бедным людям. Однако теперь он стал местом, где собирались чувства злобы и неудовлетворенности. Все это началось после того, как за пределами укрепленного города появилось много беженцев.

– Ууу, блядь…

Один из мужчин застонал. Обычно бар был заполнен бодро веселыми пьяницами, которые возвращались с работы, но сегодня в баре слышалась только ругань. В баре было много мужчин с хищными взглядами. Тем временем около десяти девушек деловито бегали вокруг.

– Анна. Простите, но не могли бы вы найти что-нибудь, что могло бы заменить повязку? И еще горячую воду. В конце концов, наш бар один не справится со всем этим. Зови на помощь соседей, и побыстрее. А ты позвони доктору. Поторопись!

Разрывая мужскую рубашку, прикрывавшую рану, женщина окликнула другую ошарашенную молодую женщину. Хотя ее способ ведения дел может показаться немного сомнительным по сравнению с профессиональным врачом, поскольку она была владелицей бара, она знала, как обращаться с ранеными людьми. После того, как он снял рубашку, из раны потекла кровь.

– Кажется, она попала в твою артерию… будет немного больно, но потерпи.”

Затем хозяйка прижала к раненой руке окровавленные ладони. Хотя ей не удалось полностью остановить кровоток, количество вытекающей крови все же уменьшилось. Кроме того, если человек может остановить кровоток, он не нуждается в докторе.

(Ответа нет….)

Несмотря на то, что ее руки сжимали его рану, реакция мужчины была слабой. Его сознание казалось затуманенным, а во взгляде не было сил.

– Оками-Сан… как он? – вторая женщина, сложив руки на груди, спросила хозяйку, дрожа всем телом.

Может быть, потому, что она чувствовала себя виноватой, на ее лице читались сожаление и чувство вины. Лицо ее было бледно, по щекам катились слезы.

– Все в порядке, возьми себя в руки, хорошо? Даже если вы будете продолжать говорить, ничего не изменится. Если вы хотите помочь, то действуйте! – закричала хозяйка на женщину, которая продолжала стоять в полном шоке.

(Это безнадежно… его тело постепенно становится холодным… даже с волшебным зельем его судьба не может измениться…)

Его сердцебиение ослабло, и кровь, вытекающая из раны, тоже начала терять свой импульс. Это было доказательством того, что смерть подкрадывалась к его жизни.

– Брат!

Внезапно дверь бара резко распахнулась, и в бар забежал молодой человек. Взгляд окружающих людей упал на него. Его лицо было очень похоже на лицо человека, лежащего на полу.

– Эй! Где мой старший брат?

Какая-то женщина испуганно окликнула его.

– Алан… прости меня…

– Янис…

Как только он увидел лицо Яниса, Алан сразу же все понял. Только на днях любовница Алана, Янис, приехала помогать беженцам, распределяя припасы. Из-за затянувшейся войны даже граф Зальцберг, который, как говорили, был нетерпим к простолюдинам, был вынужден сдвинуть свою задницу и помочь беженцам ради союза дворян Северной десятки.

И был еще тот факт, что армия барона Микошибы не атаковала агрессивно. Граф, который якобы был не в состоянии ухаживать за горожанами, начал раздавать еду дважды в день. А за помощь в распространении Янис получила небольшую плату. Многие просили ее остановиться, но она не обращала на них внимания.

Алан крепко сжал кулаки и застыл на месте.

(Это самое худшее... я боялся, что это может случиться... мы должны были остановить Янис...)

На самом деле, была веская причина, по которой люди предупреждали Янис остановиться. Самая большая проблема заключалась в ухудшении безопасности в Эпироз-Сити. Толпа людей стекалась со всей северной территории Розерии. Даже если Эпироз был известен как укрепленный город, было трудно вместить всех.

Большинство людей бежали только в той одежде, в которой они были одеты, им было трудно остановиться в гостинице, и они также не могли снять дом. Неизбежно, у многих беженцев не было даже крыши, чтобы спрятаться от ветра и дождя. Постепенно они стали останавливаться в темных переулках. Там, где жило много бедных людей, место, куда не попадали глаза охранников.

Вполне нормально, что происходили конфликты между беженцами и гражданами. Они думали о своем будущем. Их бесконечный голод и жажда. И их гнев на общество, которое им не помогло. Если такое негативное чувство укоренится, то даже нормальный гражданин может превратиться в ужасного монстра. Честно говоря, Алан даже не знал, с чего все началось. Нет, даже хозяйка, у которой всегда была какая-то информация, не могла знать всего, и вряд ли кто-то пошел бы и попытался узнать подробности.

Но то, что вызвало враждебность, стало ясно, когда две стороны столкнулись из-за использования определенного водного колодца. Кто из них должен использовать его первым? Прежде чем кто-либо понял, что происходит, вспыхнула враждебность, и конфликт, который был всего лишь дракой между женщинами, пришедшими за водой, превратился в тотальный шум, заставив рыцарей гвардии прийти и подавить шум, вытащив дюжину раненых с обеих сторон.

Большинство из них, когда их спрашивали, почему все это произошло, отвечали что-то глупое. Они не похожи на детей, и инцидента можно было избежать, если бы они попытались пойти на компромисс друг с другом. Однако они подрались, из-за переполнявшей их злобы и враждебности они проигнорировали такие логические рассуждения. И если они не смогут признать другую сторону своей собственной, конец будет катастрофическим. Как и то, что случилось сейчас.

Беженец окликнул Янис, которая только что вернулась с работы. Никто не знал, по какой причине юноша звал Янис – то ли из благодарности, то ли из каких-то скрытых побуждений. Проблема была в том, что парень, который звал ее, был кем-то из глухих переулков. Затем молодые люди из трущоб, которые были частью корпуса линчевателей, увидели эту сцену.

Тем, кто восхищался Янис, было неприятно смотреть на то, как беженцы трогают ее. Сначала это было просто предупреждение, но затем оно переросло в оскорбительные слова. После этого все переросло в драку между беженцами и жителями окрестностей. И вот теперь брат Алана, который пытался остановить драку, был зарезан в середине беспорядка.

– Старший брат, это я. Ты меня слышишь? Эй?!

Сила вырвалась из руки, которую схватил Алан. Он отчаянно тряс его за плечи и кричал ему в уши, но ответа не было.

– Эй, Старший Брат! Большой Брат!

Отчаянная попытка Алана не помогла, и жизнь начала угасать в человеке, лежащем на земле. Все смотрели, как Алан молча дрожит рядом с братом. Через некоторое время…

– Я больше не могу этого выносить! Я заставлю их заплатить! Они ведут себя так, будто это их дом! Такие же, как и их феодал. Почему мы должны терпеть такое?! – закричал кто-то в баре. Это был голос, выражавший скорбь горожан. И это стало спусковым крючком к последней фазе этой войны.

http://tl.rulate.ru/book/7976/747709